

Глава 10

— Апчхи!

Дуань Кэ только поднёс к губам ароматный, поджаристый щупалец кальмара, как в носу вдруг защекотало. Он быстро отвернулся и, прикрыв лицо рукой, тихо чихнул.

Едва он повернулся обратно, как неприятное ощущение вернулось. Дуань Кэ не успел среагировать и снова торопливо отвернулся.

— Апчхи!

— Что такое, Сяо Кэ? Простыл? — с беспокойством спросил Ли Чжэн, державший в руках стаканчик с окономияки. Он протянул ему салфетку. — Всё ещё не до конца поправился? Может, сходим ещё раз в больницу?

Дуань Кэ взял салфетку и вытер покрасневший кончик носа. От чихания на глазах выступили слёзы, отчего он выглядел особенно мило.

— Нет, я уже совсем здоров. М-м... может, кто-то обо мне думает?

Ли Чжэн ещё раз с тревогой осмотрел его и, убедившись, что он выглядит хорошо, успокоился. Они продолжили свой путь.

Недавно Дуань Кэ начал часто падать в обмороки, его обычно румяное лицо стало бледным, как полотно, а потом он и вовсе заявил, что съезжает. Это сильно напугало его соседей по комнате.

Ли Чжэн волновался больше всех. Он тратил всё своё свободное время, водил Дуань Кэ по больницам, твердя, что такую болезнь нельзя запускать. Даже когда Дуань Кэ вежливо отказывался, он настаивал на помощи.

Несколько врачей сказали, что не могут найти причину, и Ли Чжэн уже начал опасаться худшего. Но сегодня после занятий он увидел Дуань Кэ в университете — тот снова был полон жизни. Ли Чжэн с облегчением вздохнул и пригласил его перекусить на фуд-корте.

Сейчас, наевшись до отвала, они шли в сторону квартиры Дуань Кэ. Ли Чжэн настоял на том, чтобы проводить его, заодно и прогуляться.

— Как тебе живётся одному, не привык ещё?

Ли Чжэн откусил кусочек такояки и, посмотрев на Дуань Кэ, улыбнулся.

— Может, когда закончится аренда, вернёшься обратно? Тебя в последнее время не хватает, я... кхм, мы все скучаем.

Дуань Кэ откусил кусочек жареного кальмара и, обжёгшись, высунул язык.

— Вряд ли. Мне, наверное, придётся ещё какое-то время пожить отдельно. Но мы же можем общаться, даже если я живу не с вами.

Ли Чжэн удивлённо посмотрел на него.

Они прожили в одной комнате два года и всегда хорошо ладили. Почему он вдруг так твёрдо решил съехать?

Общежитие в университете было вполне приличным. Неужели ему вдруг стало неудобно?

Он посмотрел на своего покладистого соседа и хотел было спросить ещё раз, но увидел, как Дуань Кэ доедает последний кусочек кальмара, забавно раздув одну щеку.

Он ел с аппетитом, но очень аккуратно, и выглядел при этом невероятно мило, как золотистый хомячок, набивающий щёки едой.

Он ничего особенного не делал, но в нём было что-то необъяснимо притягательное, что-то, что заставляло умиляться.

Хотелось быть к нему ближе, завладеть его вниманием. Словно у него был врождённый дар очаровывать.

Ли Чжэн посмотрел на пушистую золотисто-каштановую макушку Дуань Кэ, его рука, висевшая вдоль тела, дёрнулась, но он сдержался.

Он коснулся плеча Дуань Кэ своим и с улыбкой спросил:

— А если я буду часто заходить в гости... наш Сяо Кэ не будет против?

— Конечно, нет, — моргнул Дуань Кэ. — Вы можете приходить когда угодно, я всегда рад.

Вы.

Сердце Ли Чжэна упало.

Он вспомнил, как впервые встретил Дуань Кэ. Тогда тот ему совсем не понравился. Он показался ему изнеженным маменькиным сынком, которого чрезмерно опекали.

Он не умел ни застилать постель, ни пользоваться кулером, ни даже толком держать палочки. Он был совершенно не приспособлен к жизни, как будто не взрослый парень, а ребёнок.

Но, пообщавшись с ним некоторое время, Ли Чжэн понял, что Дуань Кэ просто немного наивен, а на самом деле очень мягкий и добрый.

Он был как маленький гриб, тихо росший в своём уголке общежития. Он никогда не начинал разговор первым, но всегда вежливо отвечал, если к нему обращались. Купив что-нибудь вкусное, он молча раскладывал угощение по столам соседей.

Он был похож на маленького эльфа, заблудившегося в мире людей, или на самого тихого и послушного котёнка в университете.

Он принимал ласку от всех, позволял себя гладить, но стоило человеку уйти, как он тут же о нём забывал. Никто не был для него особенным.

Заметив, что Ли Чжэн перестал есть и просто смотрит на него, Дуань Кэ обернулся и с простодушием спросил:

— Что-то не так?

Ли Чжэн очнулся и улыбнулся.

— О, нет, ничего.

Дуань Кэ был совершенно неискушён в чувствах, он не понимал намёков. Его нужно было всему учить.

Ли Чжэн не торопился. В конце концов, у них было много времени, чтобы он мог научить Дуань Кэ, что значит быть особенным.

Вскоре они подошли к дому Дуань Кэ.

— Братец Ли Чжэн, можешь проводить меня до подъезда и идти домой, уже темнеет.

— Провожу до квартиры, это недолго. Наш Сяо Кэ ведь только что сказал, что всегда мне рад?

Дуань Кэ не нашёлся, что возразить, и позволил Ли Чжэну проводить себя.

Выйдя из лифта, Дуань Кэ чуть не споткнулся о гору картонных коробок. Он удивлённо огляделся.

— Почему здесь столько коробок и пенопласта?

— Кто-то переезжает, наверное, — сказал Ли Чжэн, выходя из лифта следом. Он отодвинул коробки, чтобы Дуань Кэ мог пройти. — Странно, в этом доме так часто меняются жильцы? Похоже, это твой сосед напротив.

Сосед напротив?

Дуань Кэ поднял голову. Дверь квартиры напротив была приоткрыта, изнутри доносились звуки передвигаемой мебели — отчётливые, но не слишком громкие.

И оттуда доносился... очень знакомый, аппетитный запах.

Дуань Кэ принялся, его глаза расширились от удивления.

Неужели такое совпадение возможно?

Его догадка тут же подтвердилась. Из квартиры вышел Цинь Хуай в чёрной домашней одежде. На нём были очки в тонкой серебристой оправе, которые смягчали его резкие черты.

Увидев Дуань Кэ, он удивлённо приподнял бровь.

— Почему так поздно?

Дуань Кэ подбежал к нему, его глаза сияли от радости.

— Ты переехал в квартиру напротив? Какое совпадение!

— Действительно, совпадение, — Цинь Хуай приоткрыл дверь пошире, приглашая его войти. — Меня перевели по работе в этот район, а эта квартира как раз освободилась.

Дуань Кэ старался не показывать вида, но внутри него всё ликовало.

Планировка в этом доме была необычной: окна двух главных спален выходили друг на друга.

Если Цинь Хуай поселится здесь, значит, даже когда он не будет его кормить, он сможет засыпать, вдыхая самый восхитительный в мире аромат?

Дуань Кэ даже представить себе не мог, как сладко он будет спать.

К тому же, так им будет гораздо удобнее проводить их еженедельные «кормления». Радость на лице Дуань Кэ была такой искренней, что он совершенно не заметил мрачного взгляда за своей спиной.

Лицо Ли Чжэна потемнело.

Он пристально смотрел на Дуань Кэ, который, казалось, вот-вот бросится в объятия этого незнакомца, а затем перевёл взгляд на самого незнакомца.

Почему Дуань Кэ ведёт себя так, будто они давно знакомы? Откуда он вообще взялся?

Вскоре мужчина в чёрном заметил его и бросил на него равнодушный, отстранённый взгляд. А может, он и раньше видел, что за Дуань Кэ кто-то идёт, но всё его внимание было сосредоточено на мальчике, которого он держал в своём кругу.

Ли Чжэн почувствовал, как от этого взгляда стало трудно дышать.

Хотя на лице мужчины не было никаких эмоций, от него исходило ощущение опасности, словно от хищника, смотрящего на свою жертву. Холодное, недружелюбное, словно он очерчивал свою территорию.

Одна рука мужчины незаметно легла на талию Дуань Кэ. Хотя он и не касался его, это был явный жест собственника.

А Дуань Кэ, ничего не замечая, всё так же доверчиво что-то щебетал ему, как котёнок, встречающий хозяина с работы.

Ли Чжэн молчал.

Оказывается, кто-то всё-таки был для него особенным. Просто не он.

— Сяо Кэ, у меня появились дела, я пойду. В следующий раз ещё зайду.

Услышав это, Дуань Кэ вдруг вспомнил, что за ним шёл его сосед, и мысленно упрекнул себя за то, что снова повёл себя как человек, не знающий правил приличия.

Голос Ли Чжэна звучал так подавленно. Наверное, потому что он, увлѣкшись Цинь Хуаем, совсем про него забыл.

Дуань Кэ догнал его и, проводив до лифта, тепло попрощался. Только после этого ему стало немного легче. Он вернулся к своей двери и увидел Цинь Хуая, лениво прислонившегося к косяку.

Только сейчас Дуань Кэ почувствовал, что из квартиры Цинь Хуая пахнет не только им самим, но и чем-то очень вкусным, жареным.

— Одними закусками сыт не будешь.

Дуань Кэ растерянно посмотрел на Цинь Хуая и услышал, как тот приглашает его:

— Не хочешь поужинать со своим новым соседом?

Цинь Хуай был одет в чѣрную хлопковую футболку, ворот которой был ниже, чем у его обычной формы. Из-под него виднелись чѣтко очерченные ключицы, что смягчало его обычную отстранѣнность.

Очки в серебристой оправе на его высоком носу не делали его похожим на неприступного аристократа, а, наоборот, придавали ему какой-то тѣплый, нежный вид.

Дуань Кэ, глядя на него, незаметно сглотнул.

Для суккуба смотреть на такого человека... даже еда покажется вкуснее.

Хотя еда людей и не была для него необходимостью.

Обычно это Дуань Кэ очаровывал других, но сейчас он сам почувствовал, как у него закружилась голова. Прежде чем он успел что-либо сообразить, он услышал свой собственный ответ:

— Да, хочу.

<http://bllate.org/book/13433/1195991>